

На следующее утро, на рассвете, Юйшэн собрали, чтобы отвезти в окружную больницу.

Лю Далин вынес ее наружу, хорошо укутанную в пеленку.

- Мама, до окружной больницы далеко, поэтому я выйду пораньше, чтобы вернуться уже сегодня ближе к ночи.

- Хорошо, я пожарила блины для тебя, они еще горячие. Возьми их с собой в дорогу, чтобы подкрепиться. Не забудь взять с собой молоко и кашу для Наннан. Я упаковала их в контейнер, чтобы они не пролились. К счастью, день сегодня не очень жаркий, поэтому с ней все будет в порядке. Возвращайся сегодня, иначе Наннан проголодается. Твой отец уже отправился к Ли, чтобы он отвез вас в город. С ним же и возвращайся обратно. Не нужно экономить. Я уже приготовила для тебя специальные мешочки с деньгами. Передай их людям там, поблагодари их за помощь...

Бабушка Лю ходила по комнате, аккуратно складывая вещи первой необходимости.

Лю Далин кивнул, чувствуя заботу своей мамы.

Чэн Сюлань тоже собрала вещи в дорогу:

- Мама, я тоже схожу до своего дома, пока есть время и постараюсь вернуться до обеда,. Чжися все еще спит, присмотрите за ним пожалуйста.

- Хорошо, я буду дома и присмотрю за ним. Ни о чем не беспокойся. Возьми с собой в дорогу эти два пирога, поешь, когда проголодаешься. Путь до твоего дома не такой уж и близкий.

- Спасибо, мама.

Бабушка Лю махнула рукой и взяла на руки Юйшэн, и поцеловала ее

- Наша Наннан едет в большой город в больницу, бабушка не будет тебя видеть целый день, ты должна быть послушной и примерной девочкой. А когда ты вернешься, бабушка сварит тебе вкусную сладкую кашу!

Она нежно поговорила с малышкой и с большой неохотой вернула ребенка Лю Далин.

Когда Лю Далин собирался протянуть руки, чтобы забрать ее у бабушки, его руки внезапно напряглись и замерли, а глаза стали расширяться от изумления. Раздался громкий крик Лю Далин.

Первой реакцией бабушки Лю стало то, что она моментально убрала руки и оставила ребенка у себя на руках, после этого она ударила рукой сына прямо по голове и стала ругать:

- Зачем ты так громко кричишь, я не знаю, что с тобой сделаю, если ты напугаешь мою любимую внучку!

- Мама, мама! - взволнованно воскликнул Лю Далин, подняв при этом дрожащую руку и показал на маленького ребенка, затем на руки своей матери, еле еле взволнованно прошептал:

- Моя дочь, моя дочь только что моргнула! Мама – это правда, моя дочь только что посмотрела на меня, она открыла свои глаза!

Бабушка Лю сразу же наклонила свою голову и посмотрела на пару больших темных глаз,

подобных черному винограду. Глаза были чистые, ясные и невинные.

Чэн Сюлань, которая в этот момент находилась достаточно далеко от них, стремглав прибежала, услышав громкие крики:

- Это правда? Моя дочь действительно открыла глаза?

Когда она увидела темные глаза дочери, словно омытые водой, Чэн Сюлань прикрыла рот рукой и заплакала от радости.

- Это правда, наша малышка, о, боже! Она действительно открыла глаза, наша маленькая девочка, смотрит прямо на бабушку! Бабушка милая! Глаза бабушки Лю заблестели, когда она посмотрела на младенца, находившегося у нее на руках, и на мгновение забыла, что происходит.

Постепенно расслабляя свой крепко сжатый кулачок, Юйшэн изо всех сил пыталась сдерживать себя. Ее очень короткая, похожая на цветок лотоса ручка, нежно погладила обветренное лицо бабушки.

- Ах! От изумления, ее рот открылся и оттуда раздался протяжный вздох...

Слезы, которые старалась сдерживать бабушка, стали капать на пол, ее сердце почувствовало тепло и трепет:

- Моя Наннан, зови меня бабушкой! Я твоя дорогая бабушка, любимая бабушка!

- Мама, Мама, дай, я обниму тебя! Лю Далин настолько переполняло волнение, что он вскочил и взволнованно сказал, обращаясь к дочери:

- Наннан, я твой отец, я отец, дорогая моя, Наннан...

Прежде чем он смог все это выговорить, глядя на свою дочку, обе женщины оттолкнули его.

- Не расстраивай ее, поторопись и позови всех и своего отца обратно от Ли, он, мы уверены, будет счастлив от такого радостного события.

Юйшэн взглянула на своего, дурного от счастья отца сквозь чуть приоткрытые веки.

Когда Лю Далин отправили восвояси, чтобы он сообщил эту радостную новость, обе женщины: и бабушка и мама начали соревноваться друг с другом за внимание Юйшэн.

- Мама, ты, наверное устала носить ее так долго, почему бы тебе не отдать ее мне на время?

- Я совсем не устала, какая бы она не была большая и тяжелая, в такой день я заслужила право носить ее на руках. Давай из-за этого не будем ругаться!

- ... Мама, Наннан, наконец-то открыла свои глаза, позволь ей почувствовать запах своей родной матери. В противном случае, она не сможет ко мне привыкнуть и не будет меня узнавать.

- Вот ты говоришь про запах матери. Но не забывай, что ваши дети, мои внуки и внучки являются также и частью меня. Ты не можешь спорить с этим. Прошу тебя, дай мне возможность поносить ее определенное время. А ты сходи и что-нибудь поешь, пока все не вернутся. Ты только что восстановилась после родов, тебе в любом случае необходимо уделять

внимание своему организму. Она уклонилась от протянутых рук Чэн Сюлань, которая хотела взять малышку на руки, как будто она их и не видела.

Несмотря ни на что, бабушка Лю не отдала малышку, она крепко обняла Лю Юйшэн и непрерывно напевала что-то ей на ушко.

Мама Юйшен полностью проиграла эту «войну».

Юйшэн ухмыльнулась своей беззубой улыбкой, постоянно выпуская слюнявые пузыри изо рта и ее маленькие ручонки тыкали в морщинистое лицо бабушки.

Ее сердце согрелось от такой любви и она чувствовала себя в безопасности.

Наконец, она решилась и смело пошла на этот шаг. Впервые, за все время, она поняла, что снова может доверять людям, которые ее окружают в настоящий момент.

В ее новой жизни, семья для нее стала совсем другой.

- Жена! Жена! Где Наннан, покажи мне ее скорей! Вскоре из двери раздался знакомый раскатистый голос дедушки Лю.

Когда бабушка Лю повернулась к дверям, Лю Юйшэн сразу же увидела вбежавшего внутрь старика.

Его седые волосы, потемневшее лицо, морщины на лице выдавали в нем пожилого человека, но его глаза были яркими, наполненными волнением и радостью.

Лю Юйшэн потянулась руками в направлении к дедушке:

- Ах!

- Наннан! Она смотрит на меня, наша девочка! Ты действительно открыла свои глазки, она действительно открыла глаза!». Повторял он. Грубые, большие, морщинистые руки, с мозолями на ладонях, дрожали, качаясь влево и вправо, он долго не осмеливался взять ребенка на руки, боясь случайно навредить ей от своего возбуждения.

- Перестань кричать от радости так долго, не нужно пугать мою Наннан, она останется у меня на руках, а ты просто смотри на нее. Мне кажется, что ты не сможешь бережно носить ее своими грубыми руками!

Руки, все еще дрожали в воздухе. Старик, которого переполняло волнение, он так хотел взять свою внучку, замер от удивления. Как такое может быть? Неужели я просто буду на нее смотреть и даже не возьму ее на руки?

- Что ты говоришь, жена, неужели ты думаешь, что я и правда способен уронить нашу драгоценную Наннан? Послушай, Наннан протягивает ко мне руки, я уверен, что она хочет, чтобы я ее обнял!

Бабушка Лю прижала Юйшэн крепче к себе:

- Чепуха, самый любимый человек для Наннан – это ее бабушка!

Дедушка Лю посмотрел на Юйшэн:

- ...

Закатив свои глаза на старика, бабушка повернулась к своему сыну и невестке, которые учтиво наблюдали за этой ситуацией со стороны:

- Лю Далин, в любом случае через некоторое время тебе все равно придется отвезти Наннан в город, на телеге семьи Ли и провести обследование в городской больнице. Хотя Наннан и открыла глаза, мы все еще не знаем, все ли с ней в порядке. Мы будем абсолютно уверены, если дополнительно проконсультируемся с врачом. До города ехать не так далеко, так что вы будете дома максимум к полудню. Чен Сюлань, пока не нужно идти к своим родителям, давай отложим это на потом, до тех пор, пока не вернется Наннан из больницы.

Бабушка Лю раздала всем поручения. Настроение у нее было отличное. Она с энергичностью и энтузиазмом довела до членов семьи их следующие шаги.

Дед Лю кивнул:

- Да, нужно обязательно пройти обследование, дай бог, чтобы все было хорошо и с ней все было в порядке. Если, все таки возникнет какая-либо проблема со здоровьем, ее можно будет устранить в самые короткие сроки.

Все единодушно кивнули. Только Юйшэн не согласилась с этим. Она лучше всех чувствует и понимает свое нынешнее физическое состояние. К сожалению, она не имеет возможности говорить и не имеет права говорить об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1452380>